

II. Ц А Г А Н.

В этом году наш национальный праздник Цаган припадает на 23-е февраля.

Президиум Хальмак Тангагин Тук и редакция журнала "Ковыльные Волны" поздравляет всех своих отцов и матерей, братьев и сестер, —

тех, кто в стране деспотии и рабства, в царстве лести и пресмыкания, удушья всех гражданских и религиозных свобод, задыхаясь под красивым московским прессы, лишены возможности праздновать этот свой великий национально-религиозный праздник, а также и

тех, кто изгнаны из своей Родины жестоким врагом и вот уж 16-й год лишены возможности этот свой светлый, радостный праздник встретить должным образом в своей милой, родной степи, в кругу своих дорогих родителей и друзей, —

и всем им шлет наше традиционное, праздничное и радостное —

МЕНЭ У ГАРВУТА!

В этот день весь монгольско-калмыцкий мир забывает все прошлое, недоброе и злое и отдается радости освобождения от них, ибо —

праздник Цаган (что значит Белый) — праздник укрепления, торжества учения всепрощающего, всемилосердного Будды, когда Он, после 15-днев-

ного религиозного диспута, победил своих противников — Тэрсин Зургай Бакин — Шести Учителей иной веры;

Цаган — символический праздник торжества Добра над Злом, когда великая богиня "Окон Тенгри" в своей утробе унесла Зло, явившееся в мир для его разрушения, и на заре первого числа "Белого месяца", вместе с восходом солнца спаслась от поговы страшных мангусов.

Это, вместе с тем — и чисто народный праздник, символизирующий торжество воскрешающей природы, жизни над мертвящим покровом долгой зимы.... Потому праздник происходит в первый день первого весеннего месяца, когда монголы-калмыки приветствуют друг друга возгласом —

МЕНЭ У ГАРВУТА!

Сейчас мы переживаем неслыхавно-тяжкую "Зиму", продолжающуюся вот уже 16 лет. Великое "Красное Зло" царит над миром, сковывая, разлагая и уничтожая все живое, чистое и радостное.

Но придет час победы Добра над Злом! Появится новая Окон Тенгри!

Взойдет Заря и наступит новый Белый День, когда все мы с облегченной душой, с великой радостью будем приветствовать друг друга торжественным возгласом —

МЕНЭ У ГАРВУТА!

III.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

По выражению сэра Самуэля Хора, сейчас мы живем "в атмосфере нависшей войны". И вопрос, поставленный в заголовке этой статьи, является вопросом весьма актуальным. Особенно вопрос этот занимает умы и сердца представителей угнетенных народов СССР, ибо от того или иного исхода зависит судьба последних.

И в самом деле, над Европой, над всем миром нависли грозные тучи. Та естественная неизбежная тихая борьба двух миров — мира коммунистического и мира так называемого буржуазного, — которая все это время происходила, приближается к своему логическому концу, к роковой развязке. И развязку эту ускоряет воинствующий коммунизм, восемнадцать уж лет неустанно и повсюду раздувающий пожар гражданской войны, а ныне открыто готовящийся и добывающийся и войны международной в расчете на выигрыш.

Не стоит говорить о том, что все это время активной, нападающей стороной, были только большевики, которые всюду и всеми силами сеяли яд разложения, развала, смуты. Не было в мире страны, которая в "проекте" не была включена в границы СССР. Не было в мире ни одного крупного государственного деятеля, голову которого не требовала кровавая красная Москва.

Доходили до того, что большевики, не имея возможности осуществить свою заветную мечту, свое алканье по крови буржуев удовлетворяли тем, что сооружали чучела видных политических деятелей и торжественно их сжигали на московских площадях!

Мир буржуазный, потрясенный и ослабленный Великой войной, с трудом залечивавший свои тяжелые раны, только косвенно сопротивлялся бешеному натиску московских сатрапов и их иностранных слуг. Даже одно это пассивное сопротивление стоило этому миру много человеческих жизней, больших материальных затрат и колебаний устоев государственной жизни.

Но достаточно было того, чтобы "буржуазный" мир проникся сознанием грозившей реальной опасности и начал принимать некоторые предупредительные меры, как ком-власть истерически завопила о "фашистской опасности", о, якобы, "готовящемся нападении на страну трудящихся".

Между тем, — польско-германское соглашение, якобы, состоявшийся тайный японо-германский военный союз, пронесшийся в печати слух об англо-японских каких-то переговорах, изгнание советского полпреда из Уругвая, раз-